

Задавысвичка Ю.Н.

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРЫМА В 1921-1929 гг.

К моменту перехода к мирному хозяйственному строительству в Крыму сложилась чрезвычайно сложная экономическая обстановка. Полуостров три года являлся ареной ожесточенного военного противостояния. Промышленность находилась в катастрофическом положении. Ценное промышленное сырье и оборудование было вывезено. Не работали такие крупные предприятия, как Керченский металлургический завод и аэропланый завод в Симферополе, а всего к 1921 г. бездействовало 605 предприятий [1, с.111]. Многие предприятия работали не на полную мощность вследствие отсутствия сырья, топлива и материалов. Объем работ на крупнейшем крымском предприятии – Севастопольском морском заводе к концу 1920 г. сократился более чем в три раза по сравнению с 1917 годом [2, с.124]. Серьезные разрушения были нанесены соляным промыслам Крыма [3, с.87].

Общее число рабочих, занятых в промышленности и транспорте полуострова, сократилось к началу 1921 г. с 50020 человек до 26496 (на 48%) [4, с.20]. Промышленность имела кустарно-ремесленный характер. Об этом свидетельствуют данные промышленной переписи 1921 г. по предприятиям, представившим сведения о числе рабочих.

Группировка предприятий Крыма по числу занятых в них лиц [5, л.13]

Группы	Число предприятий	Число занятых лиц
1-2	1619	2134
3-5	399	1483
6-10	272	2071
11-30	244	4731
31-50	68	2649
51-100	46	2837
100-500	37	6151
Св. 500	4	4143
	2719	26199

Как видим, на одно предприятие приходилось в среднем 10 человек (в 1913 г. около 15) [6, с.78].

Тяжелое положение в промышленности, помимо причин общего характера, было очень тесно связано с упадком сельского хозяйства. В цензовой промышленности в 1913 г. соляная, а из перерабатывающей – табачная, консервная, мукомольная, винодельческая и кожевенная давали 56,4% валовой продукции [7, с.114]. Металлообрабатывающая отрасль, за исключением металлургического завода в Керчи, Севморзавода и авиазавода в Симферополе, обслуживала нужды сельского хозяйства. Поэтому разруха в сельском хозяйстве лишала промышленность сырья и потребителей.

С установлением советской власти 19 ноября 1920 г. местные органы создали Крымский Совет Народного Хозяйства (КСНХ) [8, л.2]. Крымсовнархоз являлся исполнительным органом ВСНХ в Крыму. На него возлагались обязанности по руководству и организации промышленности, не выходя за рамки общих постановлений и планов ВСНХ. Его управлению подлежала вся промышленность, за исключением состоящей в непосредственном ведении ВСНХ.

Как отметил I съезд Крымревкомов, к началу деятельности КСНХ «экономическое положение Крыма характеризовалось полным развалом хозяйства, колоссальным ростом торговли и посреднической спекуляции, наличием большого количества предприятий спекулятивного характера, совершенно чуждых каких-либо здоровых хозяйственных расчетов даже капиталистического хозяйства» [9, с.182].

Это состояние крымской промышленности и определило деятельность КСНХ в первый период. Необходимо было отобрать наиболее жизнеспособные предприятия. К концу 1920 – началу 1921 г. взяли на учет 561 предприятие, из которых 402 были действующими [10, лл.7,8]. Концентрация и отбор шли медленно и сопровождалась целым рядом ошибок. Зачастую на учет брались предприятия, деятельность которых не представляла никакой экономической целесообразности. В результате в ведении Крымсовнархоза оказалась вся промышленность Крыма начиная от ювелирных мастерских и кончая табачными фабриками [11, с.39]. Всего в Крыму было национализировано и передано КСНХ до перехода к нэпу 450 действующих предприятий [4, с. 22.].

На основании учета предприятий в феврале 1921 г. была составлена производственная программа, по которой предполагалось к эксплуатации государством 172 предприятия [12, с.177]. Однако выполнение этой программы оказалось нереальным. Возникла необходимость ее пересмотра. 31 марта 1921 г. Экономическое совещание Крыма приняло основы единого хозяйственного плана, по которому в центр внимания экономической деятельности переносился в сельское хозяйство, восстановление его становится главной задачей, которой должна быть подчинена деятельность обрабатывающей промышленности, прежде всего базирующейся на местном сельскохозяйственном сырье (табачная, мукомольная, консервная, винодельческая). Металлообрабатывающей промышленности отводилась вспомогательная роль по отношению к сельскому хозяйству [4, с.7]. В июле 1921 г. была составлена вторая производственная программа, которая включала только 172 предприятия [13, с.173].

Перестройка крымской промышленности на основе новой экономической политики началась во вто-

рой половине 1921 г. Большое значение для перехода на ее начала имели решения широкого пленума областного комитета РКП (б), состоявшегося в начале октября 1921 г. и V областной партийной конференции (ноябрь 1921). Расширенным пленумом в резолюции по докладу «О практических мероприятиях по проведению в жизнь в Крыму новой экономической политики» отмечалось, что крымская промышленность переводится на основы хозрасчета, на государственных предприятиях вводилась система оплаты труда – деньгами и товарами [13, л.154].

I Всекрымский съезд Советов постановил: «Для восстановления промышленности включить в государственную программу только наиболее важные предприятия, которые будут вполне обеспечены средствами производства, часть предприятий иметь в запасе для расширения производственной программы, остальные сдать в аренду» [14, с. 23]. Эти принципы были положены в основу третьей производственной программы, которую составили в конце 1921 г. по решению V областной партийной конференции (ноябрь) [15].

Однако и эта программа из-за голода оказалась невыполнимой. Исходя из реальных возможностей ее пересмотрели. К апрелю 1923 г. в государственную производственную программу входило всего 31 предприятие [16, л. 17]. К этой цифре свелась в результате длительного процесса отбора обширная сеть национализированных предприятий. Кустарный характер большинства, плохое оборудование, небольшие запасы сырья, заставили закрыть часть их них, использовав сырье и оборудование для более мощных. А остальные подлежали сдаче в аренду, возвращались бывшим владельцам.

К сдаче в аренду национализированных предприятий КСНХ приступил с 1 июля 1921 г. [17, л. 40; 18]. По своему социальному положению арендаторы в подавляющем большинстве являлись прежними владельцами арендуемых предприятий. При передаче в аренду преимущественным правом пользовались государственные и кооперативные организации. Они имели также льготы в арендной плате. Основными условиями при сдаче в аренду были следующие. Арендная плата, которая определялась от 3 до 20 % с фактической производительности предприятия вносилась преимущественно изготовленной продукцией. С 1922-1923 гг. со стабилизацией денежного курса она уплачивалась, в основном, деньгами. Определялась минимальная производительность предприятия. Арендатор обязывался в определенный срок восстановить предприятие, произвести необходимый ремонт, переоборудование. Сырьем арендуемые предприятия не обеспечивались. Аренда заключалась на срок от 1 года до 5 лет [5, л.125; 17, л. 38,39; 18].

Сдавая в аренду многочисленные мелкие предприятия, государство освобождалось от расходов по их содержанию и охране, арендные платежи увеличивали его доходы, но главное заключалось в том, что аренда позволяла использовать частный капитал для пуска бездействующих предприятий и тем самым увеличить количество производимых товаров широкого потребления.

Введение новой экономической политики в Крыму сопровождалось чрезвычайным оживлением частного капитала. Предприниматели шли на любые условия, лишь бы получить предприятие. Эта «эпидемия» захватила и некоторые государственные и кооперативные организации, которые оспаривали друг у друга права на аренду того или иного предприятия. Переговоры шли бойко, и к концу 1921 г. в аренду было сдано 27 предприятий, из них 16 ценовых, а также 129 мельниц [9, с.222, 223]. Однако затем, под давлением реальной действительности (усиливающийся голод), предложения со стороны частных предпринимателей значительно сокращаются несмотря на то, что КСНХ значительно упростил процесс сдачи и допускал всевозможные льготы в уплате.

В 1922 и 1923 гг. в аренду было сдано следующее количество предприятий (без мельниц):

период	действующие	бездействующие	на действующих занято рабочих
на 1 апреля 1922 г.	22	30	482
на 1 октября 1923 г.	35	39	700

Из 74 арендованных предприятий на 1 октября 1923 г. 14 арендовались госучреждениями, 7 кооперативными организациями и 57 частными лицами. Следует отметить, что частники предпочитали брать предприятия в аренду, а не открывать собственные. Так как для организации производства на арендных предприятиях требовалось значительно меньше капитальных затрат, чем при открытии собственных. За время с начала перехода к нэпу до 1 октября 1923 г. частным капиталом в Крыму было открыто всего 19 предприятий, на которых работало 160 человек [19].

На 1 октября 1924 г. во всей арендной промышленности Крыма работало 824 рабочих и 79 служащих (без консервной Фабрики б. Эйнем, арендовавшейся Крымсоюзом с 300 рабочими), на 1 октября 1926 года в 83 арендовавшихся предприятиях насчитывалось 1700 работающих [20, л.429; 21, л.3].

В 1923-1924 гг. Крымсовнархоз передачу предприятий в аренду прекращает. Согласно мартовскому постановлению 1924 года СНК Крыма всю нетрестированную промышленность в количестве 108 предприятий передал в ведение райисполкомов [19]. Это привело к потере связи КСНХ с этими предприятиями. Особенно отрицательно сказалось отсутствие контроля и руководства в деле передачи в аренду мельниц, находящихся в ведении райисполкомов. До кампании по изъятию мельниц в 1926-1927 гг. в руках частного мукомолья оказалось 38,1% всей мощности товарных мельниц полуострова. 18 мельниц частный капитал арендовал и 7 владел на правах собственности [22, л.130]. Всего в частном секторе, как показало обследование в 1925 г., имелось 353 мельницы (78,2% всех существующих). На этих мельницах в 1924-

1925 г. переработали 1738 тыс. пудов зерна, или 57,45% всего переработанного в этот год зерна [23, л.227]. Такое положение давало частному капиталу возможность принимать активное участие в хлебозаготовительных кампаниях и оказывать существенное влияние на снабжение внутреннего рынка хлебопродуктами.

Какова же была эффективность арендной политики в восстановительный период в Крыму? Переход к нэпу в Крыму происходил, как уже отмечалось, в условиях голода, поэтому, несмотря на свою изворотливость, арендаторы в первый год деятельности не достигли значительных результатов. Некоторое оживление арендной промышленности началось с осени 1922 г. с прекращением голода. К началу 1923 г. она дала 13% всей промышленной продукции Крыма. Произведенная продукция арендных предприятий по сравнению с продукцией трестированных предприятий с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. составила по кожевенной промышленности 26,6%, по консервной – 28 и по табачной 10,7 % (Высчитано по [24, л. 79]).

Нэпманы предпочитали арендовать предприятия, базирующиеся прежде всего на местном сырье. Эти отрасли работали на широкий рынок, производили продукцию массового потребления, что способствовало быстрому обороту капитала. В конце восстановительного периода в 1925-1926 гг. арендная промышленность (включая мельницы) выработала продукции на сумму 7342 тыс. руб. по отпускным ценам. По отношению к продукции, производимой предприятиями КСНХ, это составило 54,9% [20, л. 429; 25]. Частные арендные предприятия произвели 28,5% от всего объема продукции арендной промышленности.

Однако при сдаче в аренду государственных предприятий имело место допущение целого ряда ошибок и злоупотреблений. Переживаемый Крымом голод заставлял КСНХ форсировать сдачу предприятий в аренду, так как держать десятки мелких заведений было невозможно. Нередко одним росчерком пера сдавалось значительное количество предприятий. Сдача носила бессистемный характер. Предприятия сдавались по несовершенным описям, составленным наспех и лицами, мало знакомыми с номенклатурой технического имущества. В результате в описях встречались определения, ни к чему не обязывающие ни одну из сторон. Имелись даже случаи передачи предприятий без всякой описи имущества. Некоторые арендаторы получали, вопреки существующим положениям, оборотные фонды в виде сырья, полуфабрикатов и т.д. Часто условия аренды были невыгодны государству. Постоянное наблюдение за выполнением условий договора зачастую не велось. Арендная плата не взыскивалась [26; 27, л.84; 28, л.1].

Коммунхозы вместе с малоценными домами возвращали находящиеся в них предприятия. Арендаторы пытались уклоняться вообще от всякой уплаты. Они пользовались тем, что первые полгода-год освобождались от внесения арендной платы за фантастические будущие ремонты и восстановление предприятий, использовали в течение льготного времени арендованные предприятия, а затем бросали их, в большинстве случаев не внося ничего в счет причитающейся с них платы [29, л. 34, 74; 24, л.140]. Лишь некоторые арендовавшиеся предприятия, попадая в руки своих прежних владельцев, отстраивались или заново переоборудовались. Вообще частники прибегали к капитальным затратам в крайне редких случаях. В 1925-1926 гг. частными арендаторами было сделано капитальных затрат всего на сумму 33,8 тыс. руб. [20, л.214]. Вместе с тем арендная политика, несмотря на целый ряд недостатков и упущений, способствовала увеличению промышленной продукции, оживлению промышленного производства.

Наряду со сдачей предприятий в аренду, для того чтобы избежать расходов по охране десятков мелких и мельчайших предприятий, а также чтобы использовать еще одну возможность увеличить объем продукции, КСНХ на основании декрета ВЦИК от 10 декабря 1921 г. «О денационализации», возвращал эти предприятия бывшим владельцам.

К концу первой половины 1922-1923 гг. бывшим владельцам возвратили 151 мелкое предприятие [30, л.5]. С переходом к нэпу и образованием Крымской АССР начались массовые ходатайства о возвращении ранее национализированных предприятий. Чтобы прекратить эти ходатайства, КрымЦИК и СНК приняли постановление в марте 1922 г., согласно которому все реквизиции и конфискации, произведенные до образования Крымской АССР, объявлялись безвозвратными [31, л.14].

В 1921-1923 гг. ряд иностранных фирм вел переговоры о сдаче в концессию некоторых предприятий, о разработке полезных ископаемых. Но ни одно предприятие не было сдано в концессию ввиду неприемлемости условий, выдвигаемых этими фирмами [32, с.46].

Более поздний переход к нэпу и сопровождающий его голод обусловили незначительную активность частного капитала в промышленности в течение первого года. Предприниматели в условиях неблагоприятной конъюнктуры предпочитали арендовать мелкие предприятия, а не открывать ценовые. С прекращением голода и началом ликвидации его последствий частный капитал проявляет большую активность. Об этом свидетельствуют данные городской промышленной переписи, проведенной в Крыму в марте 1923 г.

Промышленные предприятия	Всего предприятий	В т.ч. действ.	Число работников	Среднее число раб. на 1 предприятие	Производимая продукция в % отношении
Государственные	201	166	6717	40,4	71,4
Кооперативные	25	18	310	17	3,3
Частные	1878	1369	2858	2	24,8

Как видим, преобладающим типом промышленных предприятий Крыма являлись мелкие и мельчайшие, принадлежащие частным лицам. В ведении государства остались наиболее крупные предприятия. 201 предприятие эксплуатировалось непосредственно, а 48 были сданы в аренду. Частный сектор выпускал 24,8 % (15% с применением наемного труда и 9,8% без него). Фактически удельный вес частной промышленности в этот период был выше, так как перепись не учитывала промышленные заведения села, подавляющее большинство которых принадлежало частным лицам.

По данным переписи, ценовых предприятий насчитывалось 116 с общим количеством занятых лиц 6634. По отношению к общей массе предприятий они составляли 5%, а работало на в них 67% всех занятых в крымской промышленности. 90 предприятий с 6156 работающими эксплуатировались непосредственно государством, 16 с 364 рабочими было в аренде у кооперации и частных лиц, 10 предприятий (8%) с 114 работающими (2%) являлись собственностью частников [34, с.407].

В ценовой промышленности энпманы стремились прежде всего в те отрасли, где капитал быстро оборачивался. В Крыму такими отраслями являлись мукомольная и табачная [35, л.55]. В 1924-1925 гг. на эти отрасли приходилось 89,9 % всей продукции, вырабатываемой частными ценовыми предприятиями [36, с.25]. В этом году частная табачная промышленность произвела 8,6% табака, вырабатываемого крымской табачной промышленностью, и 17,5% папирос, в 1925-1926 гг. 44,43 и 15,85% соответственно [37, л.197].

Роль частного капитала как в ценовой промышленности, так и во всей промышленности Крыма была значительно выше, чем в целом по стране (См. таблицы № 1, 2, 3 приложения). Это обуславливалось специфическими особенностями экономики и восстановительного процесса. Как уже отмечалось, промышленность полуострова обслуживала прежде всего нужды сельского хозяйства и работала на широкий потребительский рынок, а именно в эти отрасли и стремился частный капитал. Необходимость направления всех средств и усилий на ликвидацию голода и его последствий вынуждала активно привлекать частный капитал в экономику.

Промышленность полуострова восстанавливалась медленнее, чем сельское хозяйство. В конце 1925-1926 хозяйственного года промышленность давала 60,3% довоенной продукции, а ценовая - только 47,1%. Сельское хозяйство достигло в этом году 97,4% довоенного уровня [38, л.154]. В экономике Крыма образовалась диспропорция между восстановлением сельского хозяйства и промышленностью. Ко всему объему продукции они давали:

годы	промышленность	сельское хозяйство
1923-1924	34,8 %	65,2 %
1924-1925	40,6 %	59,4 %
1925-1926	29,5 %	70,5 %

[39, л. 49].

Естественно, что в таких условиях частный капитал получал значительно большие возможности для своей деятельности, чем в тех регионах, где шло быстрое развитие государственной промышленности.

В апогей энпа в Крыму в 1925-1926 гг. частные предприятия производили 3,6% продукции ценовой промышленности, в следующем году объем их продукции сократился до 3,2%. В 1927/28 г. оставшиеся 8 частных предприятий, на которых работало всего 75 человек, произвели 1% продукции ценовой промышленности [40, л.208]. К 1 января 1929 г. частный капитал из фабрично-заводской промышленности Крыма вытеснили полностью (См. таблицу №1 приложения).

Такое стремительное свертывание деятельности частного капитала в промышленности объяснялось рядом обстоятельств. С переходом к реконструкции народного хозяйства была проведена значительная работа по увеличению производственных мощностей консервной и табачной промышленности. В 1926-1929 гг. построили две новые консервные фабрики в Керчи и Феодосии, все остальные консервные предприятия переоборудовали и расширили [41, с.4; 42; 43]. В результате резко увеличилась производительность труда, улучшилось качество выпускаемой продукции, снизилась ее цена. Резко вырос объем производства. Консервная промышленность полуострова заняла видное место и в общесоюзном масштабе. В 1929 г. она производила 35,5% всей консервной продукции страны [44, с.38].

Столь же быстро развивалась табачная промышленность. Ее удельный вес в общесоюзном производстве вырос с 5,4% в 1925/26 г. до 8,6 % в 1929-1930 гг. [44, с.79]. Табачные фабрики были расширены и реконструированы. В 1928-1929 гг. все табачное производство сконцентрировали на двух государственных фабриках в Керчи и Феодосии [45, с.33]. К концу 1927-1928 года на полуострове не было ни одного частного предприятия в табачной и консервной промышленности [46, с.6].

Таким образом, в этих отраслях частный капитал не выдержал экономического соревнования с быстро растущим обобщественным сектором. Важное значение в деле вытеснения частного капитала из консервной и табачной промышленности сыграла также концентрация заготовок сырья в руках госкооперативных заготовителей. Этим разрушалась связь частных предпринимателей с частными заготовителями сырья.

По иному проходило вытеснение частного капитала из мукомольной промышленности и промышленности по переработке животноводческого сырья (кожи, шерсти). Здесь государство использовало, главным образом, административные меры. Как отмечалось, частники в восстановительный период сосредоточили

в своих руках значительное количество мельниц товарного и полутоварного типа. Газета «Красный Крым» писала, что мельницы «служат мостом соединяющим нэпмана с кулаком» [47]. Чтобы разрушить этот «мост», третий пленум обкома ВКП (б) принял в мае 1926 г. решение о реорганизации мельничного хозяйства Крыма. Число частных мельниц сокращалось, они передавались кооперации и Мель-тресту [48, с.17].

В 1926-1927 гг. Наркомторг Крыма принял энергичные меры по изъятию частных и арендных мельниц товарного и полутоварного типов. В результате их удельный вес снизился с 38,1 % до 8% [49, л.9; 22, л.131]. В январе 1928 г. СНК Крыма по докладу НК РКИ о результатах обследования мукомольного дела принял постановление, которым запрещалась передача в аренду частным лицам мельниц не только товарного и полутоварного типа, но и всех остальных. Указывалось на необходимость принятия самых решительных мер по расторжению существующих арендных договоров. Мельницы, изъятые у частных, передавались сельскохозяйственной кооперации [50, л.9]. Это постановление выполнили к октябрю 1928 г. Все мельницы товарного и полутоварного типа были изъятые из рук частных лиц [51, л.184].

Решение вопроса о ликвидации частнокапиталистической деятельности в кожевенной промышленности и переработке шерсти заключалось, прежде всего, в овладении сырьевым рынком. И решался он также, главным образом, административными мерами (Подробнее об этом см. 52).

Особое значение для Крыма имело развитие мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, так как фабрично-заводская здесь не получила развития. В 1913 г. в кустарно-ремесленной промышленности полуострова насчитывалось 14 тыс. человек (28% всех работающих) и производилось продукции на 16,6 млн. руб. (26,77%). За годы гражданской войны ее значение еще больше возросло. В 1920-1921 гг. в ней работало 12 тыс. человек (45,3 % всех занятых в промышленности) и производилось продукции на 10,8 млн. руб. (52,17%) [53, с. 45; 7, с. 119].

В результате голода кустарно-ремесленная промышленность (1921-1922 гг.) приходит в упадок. По данным городской переписи 1923 г. в ней было занято всего 3300 человек [20, л. 6]. Ликвидация последствий голода и восстановление хозяйства способствовали значительному оживлению кустарной промышленности. По данным Всесоюзной переписи 1926 года, в ней насчитывалась 18776 работающих [54, с. 90]. Сюда отнесли также рыбаков и работающих в мельничном производстве. Без них в кустарно-ремесленной промышленности было на 1 октября 1926 г. 14682 человека [55, с. 15]. 77,7% кустарей работали в городах и 22,3% в селах [56, л. 22].

В 1925-1926 бюджетном году мелкая и кустарно-ремесленная промышленность достигла довоенного уровня, тогда как ценовая давала лишь 60,3 %. До 90 % ее продукции потреблялось местным населением [57, л. 144]. В последующие годы происходит снижение удельного веса кустарной промышленности, что было связано с укрупнением ряда артелей и переводом их в ценовую промышленность.

В 1929-1930 гг. мелкая и кустарно-ремесленная промышленность произвела продукции на 18,7 млн. довоенных рублей. Удельный вес ее составил только 20,7% от всей крымской промышленности (Высчитано по данным таблиц №2 и 3 приложения). Осуществление индустриализации способствовало развитию крупной промышленности более быстрыми темпами.

По своей социально-экономической структуре кустарно-ремесленная промышленность делилась на три уклада: обобществленный, капиталистический и простой товарный. В восстановительный период здесь прежде всего переплетались элементы мелкотоварного производства и частнохозяйственного капитализма. В преобладающей своей массе кустарно-ремесленная промышленность представляли чрезвычайно мелкие производственные единицы, производящие продукцию почти исключительно силами самого кустаря и членами его семьи. В 1926 г. в Крыму насчитывалось 1755 наемных рабочих (11,95 % от общего числа кустарей и ремесленников) и 786 учеников (5,35 %) [39, л. 4]. При этом следует отметить, что ученики зачастую использовались в качестве наемных рабочих. Наиболее крупными были кустарные предприятия по производству пищевых продуктов (хлебопечение, рыбообработка и др.), а также кузнечные, то есть те, где производственный процесс требовал участия нескольких лиц [23, л. 232-233].

Частный сектор в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Крыма в восстановительный и в начале реконструктивного периода производил большую часть продукции. В 1925-1926 гг. она составляла 73,6% от всей продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, в 1927-1928 гг. – 63,9%. В 1928-1929 гг. в результате форсированного кооперирования кустарей и ремесленников удельный вес производства частного сектора снизился до 32,8% (см. таблицу 2 приложения). Отсутствие данных не позволило выделить из частного сектора мелкотоварный и капиталистический уклады, поэтому они представлены суммарно.

Процесс кооперирования кустарей и ремесленников Крыма обстоятельно рассмотрен в монографии Н.В. Николаенко [58].

В мелкой и кустарно-ремесленной промышленности частный капитал выступал в различных формах. Он был представлен частными предпринимателями, скупщиками продукции, раздатчиками сырья и полуфабрикатов, организаторами лжекооперативов, ростовщиками.

Советское государство предоставляло кустарно-ремесленной промышленности определенные льготы и преимущества. Например, коммунальщики делали скидку кустарям за аренду помещений от 30 до 70% по сравнению с другими арендаторами. Налоговая система почти не затрагивала материальную сторону кустарей и ремесленников. В 1925 г. их налоговые платежи составляли всего от 0,8 % до 1 % всех расходов [23, лл.289, 290]. В связи с этим наблюдается проникновение в кустарную среду предпринимателей всех

мастей, которые стремились занять в ней руководящее место.

Острый недостаток в оборотных средствах, особенно дающий себя знать в мертвые сезоны – периоды застоя в работе – с наибольшей силой, отражающиеся на кустарях-единоличниках, способствовал развитию ростовщичества. Используя эту нужду кустарей и ремесленников ростовщики брали 10-15 % на отпущенные суммы в месяц [23, л.282].

Особенно в тяжелом положении оказывались сельские кустари. Зажиточные крестьяне, имеющие свободные деньги, помещали их в выгодные кредитные операции, закабалили кустарей. В 1925 г. деревенская кустарно-ремесленная промышленность кредитовалась на 47 % зажиточными лицами [59, л.115]. Потребность в кредитах в 1925-1926 гг. определялась в 1 млн. руб., а удовлетворялась она на 450 тыс. руб., причем 13 % из них приходилось на долю частного ссудного капитала [23, л.282].

Значительным было участие частного капитала в снабжении кустарно-ремесленной промышленности сырьем и в сбыте продукции. Крымские кустари и ремесленники до 80% своих сырьевых потребностей в конце восстановительного и в начале реконструктивного периодов удовлетворяли на частном рынке, причем постоянно ощущали недостаток в необходимом сырье [23, лл.287, 275]. Как правило, выступая неорганизованно, кустари попадали под влияние посредника-предпринимателя, диктующего им свои условия и сбывающего нередко недоброкачественное сырье. Через руки частных посредников приобреталось к концу восстановительного периода 75 % сырья [60]. Доминирующее положение на сырьевом рынке позволяло предпринимателям устанавливать свои цены, рост которых часто был случайным, не оправданным экономическим состоянием рынка.

Такое положение приводило к тому, что кустари и ремесленники попадали в зависимость от одних и тех же лиц и в сбыте и в снабжении. Они становились, таким образом, эксплуатируемыми рабочими частного посредника, который захватывал в свои руки и организацию производственного процесса. Почти вся товарная масса сбывалась не непосредственно потребителю, а поступала в руки частных скупщиков, магазинов. По линии коопераций сбывалось всего 10-15 % продукции [61, с.15]. Так, например, оставшаяся на крымском рынке продукция кустарно-ремесленной промышленности была реализована следующим образом: путем собственной продажи в розницу - 5 %, с помощью кооперации – 20 % и частными посредниками - 75% [62, л.9].

Особенно активно частный капитал начинает проникать в кустарную промышленность с начала реконструктивного периода. Вытесняемый из торговли и цензовой промышленности, он был вынужден маневрировать, уходить туда, где менее заметен, и работать более выгодно. Одной из сфер, куда стремился частный капитал, и была кустарно-ремесленная промышленность. Формы маскировки, используемые предпринимателями, были самыми разнообразными. Широко использовались при сдаче готовой продукции фамилии подставных лиц и их документов для отправки от их имени кустарных изделий железнодорожным транспортом в целях укрытия от финорганов. Имела место выборка патента на открытие мастерской, а на самом деле для ведения торговли предметами несобственного производства, либо под видом собственного в более крупных размерах. Распространена была также эксплуатация труда учеников (под видом «добрых намерений» обучать молодежь) [63, 64]. Удобной формой эксплуатации труда для частного предпринимателя было квартирничество, которое помогало не только скрывать капиталы, но и получать значительные прибыли. Полностью держа в своих руках снабжение и сбыт квартирников, нэпманы жестоко эксплуатировали их, вынуждая работать целые семьи по 13-16 часов [63; 64; 65].

Но особенно излюбленным методом маскировки частного капитала была организация лжекооперативов. Широкие льготы, предоставляемые государством промкооперации, постоянно привлекали частный капитал. Отличительные признаки лжекооперации - применение наемного труда сверх установленных норм, выплата учредителям непомерно высоких процентов с оборота, захват руководящих постов предпринимательскими элементами.

С переходом к нэпу в Крыму начался стихийный процесс образования многочисленных артелей. Однако под их вывеской часто скрывались бывшие владельцы с несколькими рабочими. В 1923-1924 гг. Крымской кооперативной комиссией была проведена «чистка» кооперативных организаций и объявлены ликвидированными 409 промысловых и промыслово-трудовых кооперативов [66, с.29].

Особенно усиливается проникновение частного капитала в промкооперацию с 1927-1928 гг., когда началось свертывание нэпа. Типы лжекооперативов были весьма разнообразны. Наиболее распространены следующие: 1) лжеартель, возникающая под видом ликвидации собственного производства; в ее члены входят «бывшие» рабочие, а так как они не имеют капитала, то их ссужает тот же собственник, и сам становится во главе артели, верша всеми ее делами; 2) семейные артели, которые полностью состояли из родственников, 3) лжеартели, представляющие собой тип мощной организации, прием их состав был обусловлен внесением чрезвычайно крупного капитала, по сути дела, они представляли собой обыкновенные частновладельческие предприятия, куда входили лица с довольно значительным капиталом и которые в целях получения льгот, предоставляемых кооперации, решили воспользоваться организационными формами артели [67].

Некоторые лжекооперативы были довольно значительными по своему численному составу. Так, в Севастополе в 1928 г. возникла лжеартель транспортников-гужевиков «Подсобным труд», где несколько учредители контролировали труд 100 человек (68).

Чрезвычайно привлекала частный капитал инвалидная кооперация. На 1 декабря 1928 г. в Крыму имелось 134 артели инвалидов. Они были малочисленны по своему составу. Артели имели семейный харак-

тер, отчетность в них, как правило, отсутствовала [69]. Отсюда стремление нэпманских элементов к проникновению в их среду. Многие артели инвалидов зависели от частного капитала в снабжении сырьем и получении кредитов, которые предоставлялись на тяжелых условиях [70, с.81] По балансу на 1 декабря 1928 г. задолженность 48 артелей инвалидов частным лицам составила 148 тыс. руб., а членам артелей всего 74 тыс. руб. [69].

Таким образом, в годы нэпа частный капитал в Крыму проявлял большую активность.

Источники и литература

1. Предварительные итоги переписи в Крыму. Выпуск I. - Симферополь, 1922.
2. Борьба большевиков за упрочение советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства в Крыму. - Симферополь, 1958.
3. Промышленность и торговля (материалы к отчету XI партсъезду РКП (б). - М., 1922.
4. Отчет Крымского Экономического Совещания к 1 октября 1921 г. - Симферополь, 1921.
5. Государственный архив автономной республики Крыма (ГААРК). - Ф. Р-1932. - Оп.1. - Д.44.
6. Советскому Крыму двадцать лет. - Симферополь, 1940.
7. Десять лет Советского Крыма. - Симферополь, 1930.
8. ГААРК. - Ф. Р-663, оп.1, д.439.
9. Отчеты отделов Крымревкома I Всекрымскому съезду Советов. - Симферополь, 1921.
10. ГААРК. - Ф. Р-469. - Оп.1. - Д.405.
11. ЦГАОР. - Ф. 5451. - Оп.1. - Д.146.
12. ГААРК. - Ф. Р-И88. - Оп.1. - Д. 41.
13. ГААРК. - Ф. Р-652. - Оп. 3. - Д.142.
14. Бюллетень I Всекрымского съезда Советов. - №4. - 11 ноября, 1921. - Симферополь, 1921 .
15. Красный Крым. - 1921. - 11 ноября.
16. ГААРК. - Ф. Р-1932. - Оп.1. - Д.48.
17. ГААРК. - Ф. Р-1932. - Оп.1. - Д.14.
18. Красный Крым. - 1922. - 29 ноября.
19. Красный Крым. - 1926. - 26 октября.
20. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп.1. - Д.990.
21. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп.1. - Д.584.
22. ЦГАНХ. - Ф.5240. - Оп.4. - Д.132.
23. ГААРК. - Ф. Р-137. - Оп.1. - Д.192.
24. ГААРК. - Ф. Р-137. - Оп.1. - Д.32.
25. Красный Крым. - 1927. - 5 апреля.
26. Красный Крым. - 1922. - 9 августа.
27. ЦГАОР СССР. - Ф.374. - Оп.4. - Д.40.
28. ГААРК. - Ф. Р-1932. - Оп.1. - Д.36.
29. ГААРК. - Ф. Р-460. - Оп.1. - Д.1504.
30. ГААРК. - Ф. Р-1932. - Оп.1. - Д.45.
31. ГААРК. - Ф. Р-652. - Оп.1. - Д.52.
32. Крымская АССР (1921-1944). Вопросы-ответы. Выш. 3. - Симферополь, 1990.
33. Бюллетень Крымского Центрального Статистического Управления Крыма. - №1. - 15 июля 1923. - Симферополь, 1923.
34. Отчеты КрымЦИКа III Всекрымскому съезду Советов. - Симферополь, 1923.
35. ГААРК. - Ф. Р-137. - Оп.1. - Д.213.
36. Конъюнктурный обзор народного хозяйства за 1924/25 г. - Симферополь, 1926.
37. ГААРК. - Ф. Р-137. - Оп.1. - Д.227.
38. ГААРК. - Ф. Р-30. - Оп.1. - Д.18.
39. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп.1. - Д.1652.
40. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп.1. - Д.1446.
41. Экономика и культура Крыма. - 1930. - №2.
42. Красный Крым. - 1931. - 16 февраля.
43. Красный Крым. - 1931. - 16 февраля.
44. Народное хозяйство СССР. - М.-Л., 1932.
45. Экономика и культура Крыма. - 1932. - № 10-12.
46. Перровский-Ильенко А. Промышленность Крыма. - Симферополь, 1929.
47. Красный Крым. - 1928. - 1 февраля.
48. Резолюции III пленума. Крымского ОК ВКП (б) 25-28 мая 1926 г. - Симферополь, 1926.
49. ГААРК. - Ф. Р-652. - Оп.1. - Д.1418.
50. ГААРК. - Ф. 652. - Оп.1. - Д.1416.
51. ГААРК. - Ф. 663. - Оп.1. - Д.1387.
52. Задавысвичка Ю.Н. Сельскохозяйственный рынок Крыма в годы нэпа // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. - № 9.

53. Статистико-экономические атлас Крыма. - Симферополь, 1922.
54. Бюллетень Центрального Статистического Управления Крыма. - 1926.
55. Кустарно-ремесленная промышленность и промкооперация в национальных республиках и областях СССР. - М., 1928.
56. ГААРК. - Ф. Р-219. - Оп.6. - Д.598.
57. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп.1. - Д.991.
58. Николаенко Н.В. Крымская кооперация. Очерки истории. - Симферополь, 1992.
59. ГААРК. - Ф. Р-1295. - Оп.3. - Д.4.
60. Красный Крым. - 1926. - 25 мая.
61. Кункин С. Храмовский Р. 10 лет промкооперации Крыма. - Симферополь, 1935.
62. ГААРК. - Ф. Р-1295. - Оп.3. - Д.4.
63. Красная Керчь. - 1928. - 22 июня.
64. Маяк Коммуны. - 1927. - 18 февраля.
65. Красный Крым. - 1927. - 29 апреля.
66. Четыре года Советской власти в Крыму. 1920-1924. Деятельность СНК и КрымЦИКА в 1923-1924 гг. - Симферополь, 1924.
67. Красный Крым. - 1926. - 20 июля.
68. Маяк Коммуны. - 1929. - 20 октября.
69. Красный Крым. - 1929. - 18 мая.
70. Хозяйственное, советское и партийное строительство в Крыму. - Симферополь, 1929.
71. Левин А.Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму. - М., 1967.
72. Контрольные цифры народного хозяйства и СССР на 1926/27 г. - М., 1927.
73. Очерки по истории Крыма. - Ч.III. - Симферополь, 1964.
74. ЦГАОР СССР. - Ф.374. - Оп.14. - д.199.
75. ГААРК. - Ф. Р-137. - Оп.1. - Д.213.
76. Отчет о работе Крымского ОК ВКП (б) к XII областной партийной конференции. - Симферополь, 1927.
77. Отчет правительства Крымской АССР VII съезду Советов. - Крымгосиздат, 1931.
78. Куперман О. Социально-экономические формы промышленности СССР. - М.-Л., 1929.

Приложение

Таблица №1. Ценовая промышленность Крыма (в млн. довоенных рублей)

Период	госуд.	кооператив.	Частная	Всего	В % к итогу				Итого
					госуд.	кооператив.	частная		
							Крым	СССР	
1923/24	9.135	445	520	10100	90,45	4,4	5,15	4,4	100
1924/25	11,640	1,300	1,560	14,500	80,3	9	10,7	3,9	100
1925/26	18,040	1,510	1,840	21,400	84,3	7,1	8,6	3,5	100
1926/27	23,800	3,340	860	28,000	85	11,9	3,1	1,8	100
1927/28	30,624	4,224	352	35,200	87	12	1	0,5	100
1928/29	42,071	6,929	-	49,000	85,86	14,14	0	0,3	100

(Составлено и рассчитано по данным: 71, с.78; 72, с.288; 7, с.188, 119, 176; 74, л.13; 76, лл.55, 330; 39, л.45; 21, л. 3; 76, с.5).

Таблица №2. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Крыма (в млн., довоенных руб.)

Период	Обобществленный сектор	Частный сектор	Всего	В % к итогу		Итого
				обобществленный	частный	
1923/24	2,851	7,949	10,880	26,4	73,6	100
1924/25	3 470	10,030	13500	25,7	74,3	100
1925/26	4 240	11,760	16,000	26,5	73,5	100
1926/27	6,354	11,246	17,600	36,1	63,9	100
1927/28	11,424	5,576	17,000	67,2	32,8	100
1928/29	13,464	5,236	18,700	72	28	100

(Рассчитано и составлено по данным: 59, с.8, 22; 77, с.14; 38, л.54; 7, с.119).

Таблица №3. Промышленность Крыма и СССР в 1923/24 - 1929/30 (в млн. довоен. руб.)

Период	Обобществен- ный сектор	Частный сек- тор	Всего	В % к итогу				Итого
				обобщественный		необобщественный		
				Крым	СССР	Крым	СССР	
1923/24	12.431	8.469	20.900	59,5	68	40,5	32	100
1924/25	16.410	11.590	28.000	58,6	84,2	41,4	15,8	100
1925/26	23.800	13.600	37.400	63,6	81,6	34,4	18,4	100
1927/28	41.202	11.598	52.800	78	87,3	22	12,7	100
1928/29	60.424	5.576	66.000	91,55	89,3	8,45	10,7	100
1929/30	85.264	5.236	90.500	94.2	-	5,6	-	100

(Рассчитано и составлено по данным таблиц №№1, 2 приложения и 78, с.130) .

